

Глава 1492 - Не обращая внимания на смерть; провожают в усадьбу

Этот парень определенно бесстрашен, чтобы затевать драку с Цин Шуем. Несмотря на то, что они находились в великом и сильном Городе Линьхай, Цин Шуй имел право быть высокомерным, потому что даже самые сильные воины Династии Ледяных Владений не вступили бы с ним в бой.

Распутное отродье перед ним даже не стоило того, чтобы тратить на него время. Этих расточительных сыновей, должно быть, избаловали дома, иначе они не стали бы такими расточителями. Но далеко не факт, что самый сильный эксперт семьи портил их.

Распутные сыновья часто нападали на простолюдинов или на более слабые кланы. Нужно учитывать силы, стоящие за их спинами, несмотря на их отвратительное поведение. Однако, когда они попадали в неприятности против более сильных противников, высшие чины в их клане даже не задумывались о том, чтобы пожертвовать ими.

Цин Шуй посмотрел на высокомерного юнца, равнодушно улыбнулся и усмехнулся: — На что ты лаешь, даже когда твой хозяин еще ничего не сказал?

— Эй... Ты... Молодой господин, я убью его за то, что он противостоит вам. — Сказал молодой человек с ненавистью в глазах.

Хуа Эршао про себя выругался: — «Ты смеешь привлекать меня. Он наругал тебя, идиот!»

Но он только улыбнулся и ответил: — Хорошо, иди и убей его. Можешь не возвращаться, если потерпишь неудачу.

Молодой человек пошатнулся. Обычно Хуа Эршао посылал других людей во время таких ситуаций, потому что он сам хорош только в лести, а не в настоящем бою.

Но сегодня этот молодой человек получил такой приказ от Хуа Эршао. Тот просто пнул молодого человека в сторону Цин Шуя.

AAA.....

Молодой человек был поражен ударом ноги. Цин Шуй пнул его обратно в сторону Хуа Эршао. Он не собирался сдерживаться против таких трусов, которые прячутся за защитой других.

Убить его могло стать хорошим избавлением. Но иногда лучше на психологическом примере показать ошибочность его действий, а не убивать напрямую.

Одним ударом ноги Цин Шуй не только сломал ему ногу, но и повредил его сексуальные способности, однако оставил в живых. Его нога со временем заживет, но он потеряет все свои мужские способности.

— Как ты посмел обидеть одного из моих людей? Клянусь своим статусом Хуа Эршао, я не позволю тебе уйти! — Разъяренно закричал Хуа Эршао.

Многие люди качали головами, наблюдая за происходящим на расстоянии.

— Затеял драку с нашим вторым молодым мастером и привел с собой двух красивых женщин, да?

— Да. Более того, они посторонние. Какая неудача!

Многие люди сочувствовали Цин Шую. Похоже, у второго молодого мастера плохая репутация. Благодаря силе и влиянию Клана Хуа, большинство людей держали свой гнев при себе. Второй молодой мастер не был дураком. Он не станет связываться с кем-то, с кем ему не следует.

Что касается чужаков, особенно таких молодых, то какое у них может быть происхождение? Будь у них особый статус, их бы сопровождали сильные люди из Города Линьхай, которых второй молодой мастер знал очень хорошо. Эти же люди сами по себе и уже целый день кружили по городу.

— Меня не волнует, что ты второй молодой мастер или что-то в этом роде. У меня нет времени играть с тобой. Если ты сейчас уйдешь, я буду вести себя так, как будто ничего не случилось.

— Цин Шуй не хотел больше терять времени.

— Схватить его! — Второй молодой мастер пришел в ярость.

Люди, окружавшие их, бросились к Цин Шую. Как и ожидалось от городских бездельников, они не были похожи на тех людей, что жил в небольших городах. Среди них оказался даже Боевой Святой.

Независимо от территории, у всех Боевых Святых какие-то позиции. Поскольку Боевой Святой готов унижить себя и работать под началом других, у Цин Шуя больше нет причин сдерживаться.

Разбить! Бах!

Через долю секунды все лежали на полу и стонали.

Цин Шуй присел на корточки рядом со вторым молодым мастером.

— Убей меня, если у тебя есть яйца! Иначе Клан Хуа никогда не позволит тебе уйти.

Бах!

Цин Шуй сильно ударил его по лицу.

— На самом деле я не питаю неприязни к бездельникам, но абсолютно ненавижу таких бесполезных бездельников, как ты. Вы знаете, что одно неверное слово может отправить тебя и твою семью в ад? Таких идиотов, как ты, даже убивать не стоит! — Цин Шуй почувствовал себя хорошо, сказав подобные слова после пощечины.

Второго молодого мастера охватил ужас. Люди обычно уступали при упоминании Клана Хуа. Пока его спину прикрывал Клан Хуа, его жизнь шла на подъем.

Один удар Цин Шуй пробудил его от бреда. Он осмелился поднять на него руку, даже зная, что он второй молодой мастер Клана Хуа. Страх, которым слова Цин Шуя поразили его, заглушил боль от пощечины абсолютным ужасом.

Даже до сих пор древние учения Клана Хуа все еще практиковались. Тот, кто причинил неприятности, должен взять на себя ответственность за них. Если он не мог этого сделать, нарушителю спокойствия полагалось высшее наказание - смерть.

Второй молодой мастер боялся смерти. Он еще не был готов покинуть этот мир. Сегодня вечером он должен был заполучить женщину из Клана Ян, а еще он хотел поиграть с вдовой из

Клана У..... Он не должен умереть, но он все еще чувствовал угрозу смерти, что нависла над ним.

— Что, ты не веришь, что я убью тебя? — Цин Шуй улыбнулся и стукнул по одной из рук молодого мастера.

— Ааа, я верю! Я верю! Пожалуйста, пощадите меня! Прошу, прости мое невежество! — Молодой мастер закричал, но в глубине души он думал, что если Цин Шуй блефует, то он покалечит Цин Шуя своими собственными руками, когда члены семьи захватят его.

— Теперь говори. Почему ты остановил нас? — Спросил Цин Шуй, улыбаясь. Конечно, он знал, почему их остановили. Тот просто хотел повеселиться, пока ждал появления остальных членов клана. Цин Шуя просто трудно найти место, чтобы открыть клинику, но теперь он нашел его. На улице Клана Хуа построено много поместий.

— Ах, у меня сейчас немного не хватает денег. Я думал, что раз вас так мало, то мы сможем.....

— А! Я имел в виду другое... Я не сводил глаз с женщин!

Цин Шуй прервала его прежде, чем тот успел закончить. От раздражения он сломал ему другую руку, заставив сказать правду. Теперь он был бледен, как привидение, и его одежда промокла от пота.

— Понятно, значит, ты не спускал с них глаз. — Цин Шуй ухмыльнулся. Молодой мастер содрогнулся от ужаса, боясь, что Цин Шуй сейчас вышибет ему мозги.

— Я... Я... Клянусь, что я больше не буду так делать! Пожалуйста, прости меня! — Молодой мастер чуть ли не плакал.

— Думаю, этого достаточно. — Цин Шуй поднялся и несколько раз пнул молодого мастера в пах. В процессе молодой мастер потерял сознание и присоединился к числу евнухов.

Цин Шуй никогда бы не стал сдерживаться против таких людей, которые уже принесли несчастье стольким женщинам. Еще ладно, если бы они не затеяли драку с ним. Но раз уж они посмели, то пусть расплачиваются.

Цин Шуй заметил, что группа людей приближалась к ним издалека. Явно люди из Клана Хуа.

Те люди неслись прямо на Цин Шуя. Возглавляли группу двое стариков. На их лицах стояло очень страшное выражение, потому что впервые кто-то заставил Клан Хуа потерять лицо в Городе Линьхай.

Цин Шуй медленно встала, оценивая приближающихся мужчин. Сильные, но не настолько по сравнению с ним. Поскольку противник оскорбил их первым, они должны получить что-то от него в качестве компенсации.

— Вы... Как вы смеете открыто выступать против Клана Хуа в Городе Линьхай? Не слишком ли ты высокомерен?! — Голос старика казался твердым и решительным.

Старик выглядел так, словно только что вступил в преклонный возраст. Его седые волосы, густые брови и большие сверкающие глаза на широком лбу в сочетании с квадратным носом и широким ртом, полным белых зубов, излучали мощную ауру.

Старик ничего не сказал прямо, но назвал Цин Шуя врагом и попытался запугать его словами. Даже если бы им каким-то образом удалось все обсудить, то причина сомнений заключалась в том, что он не до конца понимал ситуацию. Он не допустит ошибки, недооценивая того, кто осмелился напасть на члена Клана Хуа.

Он уже видел, как молодого мастера превратили в ничтожество со сломанными руками.

Он хотел посмотреть, как Цин Шуй относится к клану Хуа, а затем попытаться вывести силу противника оттуда. Вот почему он назвал его врагом.

Цин Шуй улыбнулся старику: — Почему вы всегда все связываете с Кланом Хуа? Я уверен, что вы знаете ситуацию лучше меня. Просто я оказался немного сильнее. Иначе кто знает, что бы со мной случилось?

На мгновение старику захотелось выйти из себя, но он сдержался. Он чувствовал, что Цин Шуй не слабак, но в этой ситуации он не мог позволить себе сдаться. Он не знал, что делать дальше.

Он чувствовал, что молодой человек перед ним не из тех, с кем можно легко справиться. Он не хотел рисковать кланом.

— Господин, мы были неправы. Я уверен, что ты также знаешь, что клан не может быть совершенным во всех аспектах. Как насчет такого? Мы возместим все потери и устроим пир, чтобы уладить конфликты. — Заговорил другой старик. Хотя он не нес на плечах прямых полномочий, он мог смотреть на вещи с более широкой перспективой. Поэтому большинство людей в клане прислушивались к его советам, даже те, кто обладал высоким авторитетом.

Как говорится, старики видят шире.

Слова старика по имени Хуа Чжи шокировали другого старика, но он промолчал. На этот раз они столкнулись с трудным противником. Иначе Хуа Чжи ничего бы не сказал.

— Мы прекрасно обойдемся и без пира. Мы только что приехали сюда, но ваш молодой мастер положил на нас глаз. Более того, он планировал забрать моих подруг. Разве вы не согласны, что было бы разумно, если бы я убил всех? — Цин Шуй спокойно продемонстрировал свою враждебность.

Старик почувствовал, как по спине пробежал холодок. Какая враждебность! Не стоит навлекать на себя гнев сильного эксперта. Этот ублюдок даже посмел замышлять похищение женщин сильного воина. Когда конфликт уляжется, в качестве наказания его заключал в тюрьму сроком не менее 100 лет, чтобы тот обдумал свои прегрешения.

— Нам жаль, что кто-то из нашего клана обидел тебя. Мы выплатим тебе компенсацию за мारание рук.

— У нас нет места для ночлега, но эта улица неплоха. — Сказал Цин Шуй.

— У нас есть поместье, построенное в лучших условиях, в резиденции клана. Если не возражаешь, я отведу тебя к нему прямо сейчас. — Сказал старик, но его сердце сжалось от боли.